

Уэно. У ворот к северной стороне Токио, где обычно в это время на выходных плечом к плечу проходят тысячи людей. На южной стороне станции было полно шумных улиц. На западе был музей и художественная галерея, зоопарк и еще парк со множеством сооружений. Но прямо сейчас там не было ни единой души. Тишина становилась жуткой. Глен посмотрел на деревья в парке: такая яркая зелень в городе считалась редкостью. Он слушал, как листья шелестели на ветру, и тихо сказал себе:

— Даже птицы не поют. Они все улетели или, может быть, все до единой погибли?

Глен думал о слове „яд“, которое услышал в новостях. Яд стал причиной того, что парк оказался закрыт. Еще передавали, что, хотя электропоезда еще ходят маршрутом через Уэно, они не останавливаются на станции. Тут раздался голос:

— Эй, ребята, если вы хоть украдкой на нас глянете, я вас убью! — это была Мито. Глен повернулся. В парке девушки использовали большое дерево, чтобы спрятаться за него, прикрывшись, и переодеться в боевую униформу рода Хираги.

— Вы на самом деле такие медленные, — потихоньку пожаловался Глен, пока сам стоял и натягивал на себя свою боевую форму. Она была черной, как старая униформа японской армии. В строении ткани были включения специальных плетеных нитей, отражающих проклятия. Она также была покрыта различными заклинаниями. В поясе находилось несколько потайных оружий. Глен исследовал экипировку и сказал вполголоса. — Ах, снаряжение рода Хираги неплохое.

— Здесь никого нет, и это действительно пугает, — заговорил Гоши из-за его спины. Глен развернулся к нему и Шинье. Они оба уже переоделись в боевую униформу. Шинья спросил у Норито:

— Ты уже был здесь раньше?

— Шинья-сама, Вы живете в Токио, не говорите мне, что вы тоже никогда не были в этом зоопарке.

— А мне не интересны панды.

— Не думаю, что в этом все дело. Тут еще есть львы, не так ли?

— Хах. Тогда, если мы выживем сегодня, я пойду посмотрю на них.

Глен не обращал внимания на их глупые беседы и еще раз оглядел окружающую их обстановку. Даже несмотря на то, что он уже разведал это место на наличие камер наблюдения до переодевания, он хотел убедиться, что он не упустил из виду что-нибудь вроде энергетического барьера.

— Эй, если бы я знал, что вы, девочки, одеваетесь так медленно, я бы позволил вам выйти прямо на поле боя в повседневной одежде... — Глен не закончил предложение, но внезапно Мито вышла из-за дерева.

— Мы уже закончили! Хватит жаловаться из-за нескольких минут! Если ты такой нудный, не удивительно, что ты не привлекаешь девушек! — одетая в боевую униформу, Мито вернулась из-за дерева не совсем вежливой, как и обычно. За ней тоже в форме появились Саюри и Шигурэ.

— Примите искренние извинения за то, что заставили вас ждать, — начала Шигурэ, но Глен прервал ее.

— Шигурэ, все в порядке. Подготовка твоего скрытого оружия кунай занимает больше времени. Все дело в этих двух идиотках, — закончив говорить, он взглянул на Мито и Саюри.

— Ах, ах, и в самом деле это боевая униформа рода Хираги, она выглядит так мило! Разве я в ней не выгляжу симпатичной? — на лице Саюри светилось радостью выражение, словно вопрошающее: „Разве это не красиво?“, и она взволнованно вертелась в разные стороны, оглядывая и проверяя форму.

— Ты так раздражаешь.

— Но, Глен-сама, Вы в униформе тоже выглядите так хорошо! Мое сердце бьется так быстро! Верно, Юки-тян? — откровенно призналась Саюри, обратившись к Шигурэ. Но тут закричала Мито:

— Кого это ты назвал идиоткой?! Сам ты идиот!

„С таким отношением разве эти ребята на самом деле готовы направиться на это задание с их очень низким шансом на выживание?“, — Глен удивлялся.

— Но, согласно данным разведки, первые уничтоженные здесь отряды проходили именно через эту зону...

— Такое чувство, будто здесь действительно что-то нехорошее. Даже не говоря о людях, я не ощущаю присутствия хотя бы животных, — заслышав слова Глена, Мито придала своему лицу серьезное выражение и снова внимательно огляделась. Тут и Шинья подключился к разговору:

— Я помню по тем аэрофотоснимкам, что тут должна быть воронка от взрыва.

— Давайте направимся к северо-востоку. Следуя моим расчетам, где-то тут поблизости должны находиться несколько уровней защитных барьеров. Если мы шагнем через такой барьер, враги будут об этом оповещены.

— Если мы понадеемся на наши способности, мы будем способны обнаружить эти преграды? — спросила Саюри.

— Кроме заклинаний иллюзий, я также хорош в обнаружении проклятий... — сказал Гоши и вытащил из кармана что-то, похожее на спичку с наложенными на нее чарами. Глен протянул руку, чтобы остановить его.

— В этом нет нужды. В любом случае, как только мы ступим за барьер, то подвергнемся опасности. Но прямо сейчас, до того, как мы сумеем выяснить, что скрывает „Храм Хякуя“, мы не сможем вернуться. Поэтому теперь нам стоит поторопиться.

— У нас нет плана? — Шинья выглядел немного удивленным. Глен ответил ему:

— Я думаю, чем больше мы будем суетиться, тем выше вероятность оказаться схваченными врагом. Прежде чем противник обнаружит нас, мы должны утвердить местоположение предстоящей операции и тогда сразу же устремиться туда.

— Звучит как очень глупая стратегия! — проворчала Мито.

— Тогда что ты предлагаешь? В этой ситуации, когда у нас ноль сведений, мы в безвыходном положении. Вместо того, чтобы раздумывать о плане, следует действовать по ситуации: или мы в итоге ввяжемся в эту идиотскую войну, действуя согласно идеальной стратегии, или мы попросту ловко изрубим любого врага перед нами. До тех пор, пока мы не хотим умереть, мы должны справиться со всем, чтобы выжить, — заткнул ее Глен, глядя в направлении деревьев в парке. В сторону зоопарка. Мито, стоявшая позади него, с трудом произнесла:

— Глен. Ты уже бывал на таких заданиях раньше? Ты кажешься полностью привыкшим ко всему этому...

После ее вопроса на лице Глена появилась улыбка. Разумеется, он хотел ответить ей. Потому что с того самого дня, как он поступил в школу, принадлежащую роду Хираги, смерть постоянно следовала за ним по пятам и сопровождала его. Он никогда не знал, когда и при каких обстоятельствах ему вновь предстоит сражаться.

„Я забуду об этом. Для меня не имеет значения говорить что-то подобное в данный момент“. Поэтому он оставил без внимания вопрос Мито, положив руку на меч на своем поясе. Другой рукой он вытащил из форменной куртки пуленепробиваемые, противоударные, антимагнитные, карманные часы с защитой от проклятий и раскрыл их. До того, как они покинули школу, все установили на своих часах одинаковое время. Прямо сейчас тикала секундная стрелка. 11:29:20. Тридцать секунд. Сорок секунд.

— Пора. Отряды рода Хираги уже начали нападение с северо-востока. В то же самое время мы атакуем, — каждый в их группе заметно нервничал, но Глен продолжил. — Как лидер команды, я отдаю только один приказ. Слушайте внимательно. Запомните только один пункт и не

думайте ни о чем больше. Иначе все станет бесполезно.

Пятьдесят секунд.

— Мой приказ – вы, безусловно, не должны умереть, — пятьдесят пять секунд. — Ладно, а теперь...

Внезапно раздался оглушительный взрыв с воздуха северо-восточной стороны. Казалось, сбили вертолет, однако, было невозможно разглядеть происходящее в другом направлении.

— Операция началась, — голос Глена был тихим, но ребята, несомненно, слышали его. Затем каждый ринулся вперед. Впереди немедленно появился зоопарк.

„Я не уверен, что они сняли барьеры. Может быть, наше местоположение уже обнаружено“. Но Глен и его команда не остановились. Они залезли на ограду зоопарка, но там тоже не ощущалось никаких признаков жизни. Только ошеломляющее едкое зловоние.

— Что это такое? — спросила Мито.

— Это запах крови, — ответил ей Шинья, понизив голос.

Прямо перед ними было несколько обезьяньих клеток, но они все оказались пустыми. Там были пятна и разводы от свежей алой крови. Брусья клеток кто-то вырвал снаружи, и сооружение не способно было удерживать животных, и обезьяны, которым следовало находиться в клетках, давно уже сбежали.

— Что тут, черт побери, произошло? — заговорил Гоши.

„Кто вообще может знать, что стряслось в такой ситуации? Вот зачем нас отправили сюда для исследования, — Глен молча думал о тропе, ведущей в эпицентр взрыва, увиденный ими на фотографиях с воздушной съемки. Воронка от случившейся бомбардировки находилась в середине восточной части зоопарка. — Если мы начнем отсюда, мы пройдем через место, где находятся ограждения для животных, обычно закрытые от публики. Тогда мы обойдем их с севера на юг. С другой стороны, если нам не помешают эти огороженные территории, мы сможем направиться прямо“.

— Пойдемте, — ему даже не нужно было обсуждать это с командой. Он двинулся кратчайшим путем. Глен бежал впереди, чтобы вести за собой остальных.

После того, как они промчались мимо окровавленных клеток, вдали показалось ограждение для слона. Тогда они уже скоро попадут в место назначения, если рядом окажется загон для медведей. Не имело значения, мимо чьих ограждений они пробежали, нигде не было видно ни одного зверя. Только кровь, много крови. Но в поле зрения не было тел животных или людей.

„В воздухе не витает даже следа запаха живого существа. Никаких признаков жизни. Из-за этой жуткой тишины невозможно поверить, что это зоопарк Уэно в дневное время. Даже несмотря на то, что на северо-востоке в настоящее время должна происходить битва, кроме того первоначального взрыва больше не раздавалось ни единого звука сражения. Разве все отряды уже уничтожены? Или там установлены защитные барьеры, подавляющие шум? Даже не принимая во внимание все происходящее, нам не хватит времени“.

После загона для медведей Глен и его команда прибыли в пункт назначения к воронке взрыва. Там были ограждения для журавлей и неподалеку клетка для тигров. Глубина и ширина кратера, образовавшегося от бомбардировки, даже на фотографии с вертолета казались необычайно большими. Но не было способа узнать, как и из-за чего он образовался. Глен посмотрел прямо в середину ямы, и там он увидел первое живое существо здесь.

— Ах, это тигр, — решительно констатировала очевидное Саюри, стоявшая позади него.

Тело животного было громадным. В обычные дни в зоопарке смотреть на такого большого тигра как этот было страшно, даже когда он находился в ограждении, он мог напугать любого до искр из глаз, но прямо сейчас здесь не было простых посетителей. Тигр поднял голову и посмотрел на них. Его огромные клыки были испачканы кровью.

— Это он съел всех других животных? — произнес Гоши. Глен не думал, что такое реально.

„Мы не видели здесь ни единого зверя, с тех пор как пришли. В зоопарке раньше были дюжина обезьян, несколько слонов, а еще журавли, медведи и даже львы. Не может один тигр съесть их всех. Но также нельзя упускать из внимания размер его тела“.

— Итак, что теперь будем делать? — спросил Шинья спокойным голосом. Затем тигр издал громкий рев. Он был настолько оглушителен, что мог заставить обычных людей дрожать. Но никто из команды даже не заволновался.

— Если здесь „Храм Хякуя“ проводил свои эксперименты, тогда у них где-то в округе должно быть подходящее оборудование для опытов. Мы пойдем посмотрим, — сказала Шигурэ. Тигр снова угрожающе зарычал, как будто был напуган появившимися людьми. Глен внимательно посмотрел в его глаза.

— Эй, Глен, каков твой приказ? Разве не ты у нас лидер? — обратился к нему Шинья. Но Глен ему не ответил, а только продолжил вглядываться в животное.

— Этот тигр... Он живой? — спросил он задумчиво. Шинья, стоявший как можно ближе к парню, тоже устремил взор на зверя. Глен сосредоточенно его рассматривал. Глаза тигра были белыми и безжизненными. Вдруг он снова заревел, высовывая язык изо рта. Нет, сперва Глен ошибочно принял это за язык, а затем внезапно понял, что это острый наконечник чего-то, похожего на белое лезвие. Когда он осознал это, лезвие уже летело в направлении шеи Мито.

— Даже не смей! — Глен вытащил свой меч. Он замахнулся катаной и использовал ее, чтобы уклониться от атаки. Когда металл коснулся лезвия, раздался оглушительный лязг. Даже несмотря на то, что это тигриное оружие не ударило прямо по Глену, и он попросту разрубил его пополам, его запястья онемели от силы атаки. Можно было заметить, что с этим тигром, с его телом будет довольно трудно справиться. Тяжело отреагировать на такое внезапное нападение, как только что произошедшее.

— Шинья, ты видел это? Тогда мы с тобой разберемся с ним.

— погоди, а что насчет нас? — открыла рот Мито.

— Прикройте нас со спины. Саюри! Шигурэ!

— Поняли! — немедленно ответили две девушки.

В ту же секунду как они утихли, Глен бросился вперед. Пока он бежал, он решил использовать Хакуши, чтобы разрубить животное, но внезапно изо рта тигра снова вылетело лезвие. Зверь уставился на него. Его глаза были мертвыми, а зрачки — белыми, как облака. Мимо Глена мелькнул кунай, направленный в голову тигра. Потайное оружие Шигурэ.

„Если эта тварь способна увернуться от кунай и направится в мою сторону, я смогу зарезать его катаной“, — подумал Глен. Но тигр вовсе не отреагировал на летящий кинжал. Его затуманенный глаз пронзил кунай, но из раны вовсе не пошла кровь. „Может быть, он вообще не чувствует боли?“ — этого Глен никак не ожидал.

— Не имеет значения, что ты такое, я лишу тебя головы! — закричал Глен, замахиваясь мечом. Но тигр тоже занес лапу для удара, и парень не стал уворачиваться или защищаться, потому что Шинья уже воткнул талисман в лапу животного.

— Взорвись! — прозвучало заклинание, чары Шиньи, что приводили талисман в действие. Тигр потерял свою конечность.

В тот же миг Глен подпрыгнул и направил лезвие катаны вверх, глубоко засаживая его в шею зверя. Когда он наполовину вогнал его в плоть, то почувствовал, будто меч наткнулся на что-то твердое, но он не обратил на это внимания и продолжил давить на рукоять Хакуши. Меч, который он получил от Курэто, мог разрезать что угодно. Голова тигра слетела с шеи, но как и прежде не пролилось ни капли крови. Даже несмотря на то, что его тело было обезглавлено, из тигра все равно выходило что-то странное. Какой-то белый монстр с искусственной кожей, похожей на пластмассу. У него было много ног, и спереди каждая конечность напоминала острый кинжал.

„Это тело, по-видимому, больше тигра. Нет, как он вообще смог поместиться внутри него, если он более чем в пять раз огромнее животного?!“.

Одну из своих ног чудище выбросило напрямик в сторону Глена, который только что отрубил голову уже мертвого тигра. Глен выставил вперед меч, чтобы защититься от удара. Отдачей от столкновения лезвий его ноги прижало к земле, но монстр не прекратил нападать. Другая из его конечностей нацелилась на Глена, который уже потерял равновесие. Чтобы избежать смертельного ранения в грудь, Глен сделал быстрый шаг в сторону, но это был уже предел его сил. Лезвие чудовища прокололо плечо парня, и монстр снова занес над ним ногу, чтобы добить. На этот раз Глен уже был не в состоянии увернуться. Он посмотрел вверх на это существо, снова готовое атаковать.

— Блять! Умереть вот так...

— Сюда! — закричала Мито. Глена с чудовищной силой оттащили назад. Его тело остановилось только в воздухе, и он дважды перевернулся, прежде чем упасть. Шинья и Мито вернулись к нему. На их лицах застыл невообразимый шок, когда они взглянули на грозное чудовище перед ними.

— Что это за херня?.. — сказал Шинья.

— А кто его знает? Но мы определенно не сможем уничтожить его. Его атака, что прилась на плечо Глена, должна была убить именно меня, — ответила девушка.

Острая, жгучая боль пронзила плечи. Кровь не останавливалась, бодро вытекала струями. „Без медицинской помощи я не смогу продолжить сражение. Но здесь попросту негде обработать рану должным образом“.

— Глен-сама! — зарыдала Саюри и в тот же миг швырнула несколько талисманов в чудовище. Все они взорвались, и на считанные секунды поднялся песчаный столб, затрудняя видимость. Тут же Гоши начал колдовать. Он поджег несколько спичек и шагнул в пыльную завесу, раздувая галлюциногенный дым, оставаясь все еще поблизости с Гленом.

— Эй, а твоя иллюзия сработает против него? — крикнула ему Мито.

— Я не знаю! Это лучше, чем ничего!

— Тогда колдуй!

Клац-клац-клац — Гоши несколько раз щелкнул пальцами. Этот прием основывался на разнице между оттенками звука. Это было действительно просто, но создавало мощную иллюзию.

„Вероятно, работает. Кажется, чудище на другой стороне дымовой завесы сражается с чем-то, привидевшимся ему там“. Хотя оно атаковало не в их направлении, но двигалось очень быстро, и к нему было трудно приблизиться. Пользуясь преимуществом передышки, Шигурэ тоже подбежала к Глену. Когда она осмотрела его плечо, на ее лице появилось беспокойство.

— Г-глен-сама, Вам нужно прямо сейчас перевязать рану...

— Прижги ее. Нужно обжечь кожу, пока не перестанет кровоточить. У нас нет времени, чтобы возиться с этим, — сказал Глен, игнорируя боль, и вытащил несколько талисманов из нагрудного кармана. Он связал их вместе и измазал в крови из своего разорванного плеча. Один Шинья понял, что Глен хочет сделать.

— Ох, это заклинание Мертвой Крови? А в твоём нынешнем состоянии разве это возможно?

„Шинья прав. Шиккэзу* — запрещенное проклятие, что повлечет за собой смерть, если у меня не получится. И вероятность провала очень высока. Оно обратит мою собственную кровь в яд. Оно позволяет заклинателю Кровавого лезвия повредить цель путем монотонного повторения заклинания девять раз в течение пяти минут. Яд тогда сработает против врага и повлечет за собой верную смерть. Вот каков механизм его действия. Но если в течение пяти минут противник не погибнет, тогда проклятие вызовет обратный эффект, и закликающий истечет кровью до смерти. Это проклятие имеет две стороны: фактически это бесполезные чары. Обычно девятикратного разрубающего удара мечом достаточно, чтобы убить любого врага. В таком случае, зачем тогда нужно так сильно рисковать и применять это излишнее сейчас заклинание? Говорят, что его изобрели для того, чтобы использовать против тех врагов, которых нельзя убить мечом“.

— По существу, это не сработает. Я помню, что это проклятие создали, чтобы сражаться с вампирами? Но оно не осуществимо, потому что убить вампиров, которые превосходят человеческие возможности, невозможно. Это то же самое, Глен. Отступаем. Если останемся здесь, то мы все погибнем, — снова заговорил Шинья. Глен поднял на него взор.

„Суждения Шиньи верны. Теперь настало время отступать, если нам дороги наши жизни. Сейчас, если мы не хотим сдохнуть, тогда нужно убежать“.

— Вы все уходите. Мне нужно еще немного времени, — сказал Глен. В этот момент Шигурэ приложила талисман к плечу Глена, и заклинание мгновенно загорелось. Рана из-за жара огня перестала кровоточить. Глен едва не закричал от боли, но смог сопротивляться ей. Саюри наклонилась к нему.

— Глен-сама, пойдемте с нами. Мы уже видели, что представляет собой противник. Если мы доложим об этом, я уверена, что род Хираги поймет нас.

«Она тоже права. В конце концов, все остальные отряды не выжили. Возможно, мы сумеем спасти кого-нибудь, если просто вернемся с этим отчетом. Но тогда в чем был весь смысл? Роду Хираги уже удалось многое разведать. Все исследования „Храма Хякуя“ тоже уже сорваны. Это конец. Тогда что насчет рода Ичиносэ? Даже не принимая во внимание это чудовище, мы все еще не способны получить информацию об экспериментах, проводимых „Храмом Хякуя“. Придет ли день, когда род Ичиносэ станет господствовать как величайший?.. — думал Глен, глядя на оседающую пыль. Затем настал переломный момент. — С самого моего детства желание обладать силой все росло в моем сердце. Всегда ли оно там было, или это просто

детская мечта?».

— Эй, Глен, нам сейчас не до шуток, — глядя, как Ичиносэ снова обнажает меч, Шинья попытался уговорить его, но Глен не обратил на него никакого внимания.

«Я собираюсь убить этого монстра и вернуться в дом Ичиносэ. Таким образом, род Ичиносэ сможет получить информацию, за которую „Храм Хякуя“ готовы умереть. Если я всерьез... Я достигну цели. Убью это чудище. И еще убью Мито и Гоши, ставших свидетелями. Затем притворюсь убитым и разорванным на части. Я не должен попасть под подозрение. Ведь остальные отряды тоже не смогли вернуться живыми. Тогда если и мы погибнем, проблем не возникнет. Поэтому я должен действовать. Убить чудовище. Убить Мито. Убить Гоши. Затем обрести силу».

— Постой, Глен. Не делай такие глупые вещи, раз уж ты тяжело ранен! Забудь об этом, давай отступим, — сказала Мито.

— Верно. Мои иллюзии быстро исчезают. Скоро наше местоположение обнаружат. Пойдем, Глен, — поддакнул ей Гоши. Глен посмотрел на них обоих. Мито со своим выражением на лице: „Наконец-то ты послушал нас“ улыбнулась и продолжила:

— Ладно, отходим. В этот раз я собираюсь спасти тебя! — заявила она, протягивая руку к Глену.

Глен молча сжал рукоять меча. „Убить ее так просто. Одного удара будет достаточно. Она даже не сможет среагировать или увернуться от лезвия. Они настолько глупы, что полностью доверились одному из рода Ичиносэ“.

Шинья вовремя осознал, что происходит. Он взглянул на Глена, переведя взор холодных синих глаз на его руку, ухватившую катану, а затем, лениво растягивая слова, озвучил мысли Глена.

— Ах, понятно. Вот каков твой выбор, — Шинья не остановил его.

„Нет, он не встанет на моем пути. Если я не воспользуюсь этой возможностью, у меня не будет другого шанса нанести роду Хираги такой тяжелый удар. Поэтому если я действительно... Если я на самом деле хочу получить еще больше силы, я...“

Тут Мито дотянулась до него и коснулась рукой его ладони, все еще стискивающей рукоять Хакуши.

— Отлично, хватай свое оружие и... — но тут парень отшвырнул ее тонкую кисть прочь.

— Не трогай меня. Я понял. Давайте отступим прямо сейчас, — сказал он, применяя Шиккэзу. На лице Шинья появилась улыбка, и Мито тоже радостно заулыбалась, ведь Глен согласился с

ней и кивнул головой.

— Я просто счастлива, что наконец-то достучалась до тебя. Ладно, пора валить.

— Эй, что это такое? Только не говори мне, что вы все по-настоящему собрались убежать? — раздался девичий голос.

В тот момент, когда Глен услышал его, Мито уже кто-то ударил со спины, и она упала без сознания. Не только она, но и Гоши, Саюри и Шигурэ тоже лежали на земле из-за внезапного нападения. Только Шинья смог успеть увернуться вовремя.

— Черт, что... — однако, ему не удалось закончить фразу. Пара тонких женских рук крепко вцепилась в его горло, и, отчаянно пытаясь освободиться от мертвой хватки ее пальцев, он спросил. — Махиру... Какого хрена ты делаешь? О чем ты... думаешь...

Позади него стояла Хираги Махиру. Необыкновенного пепельно-серого цвета волосы, большие глаза. Самоуверенная улыбка на ее прекрасном лице. Она все еще носила свою матроску-униформу Первой старшей школы Сибуи. Даже несмотря на то, что она покинула род Хираги, на ней до сих пор была школьная форма, а на ее талии — пристегнутый японский меч. Она заговорила:

— Не сопротивляйся, Шинья. Что случится, если я случайно убью тебя?

— Лучше сама оправдай себя. Я... Для такой силы...

— Какая жалость. Но этого недостаточно. Ладно, тогда засыпай, — она улыбалась, произнося это. Затем ее хватка вдруг усилилась, и Шинья потерял сознание. Его безжизненное тело рухнуло на землю. Глен не сводил глаз с девушки.

— Эй, ты ведь сказала, что мы не увидимся до конца света?

— А ты не рад меня видеть? — Махиру засмеялась.

— Нет.

— А я вот счастлива повстречаться с тобой. Но я пришла сюда не только для этого.

— Что ты имеешь в виду?

— Так здорово видеть тебя живым. Но у меня еще есть важное дело здесь.

Глен внимательно огляделся по сторонам. Гоши тоже уже лишился сознания, но его иллюзия все еще находилась в действии. На другой стороне дымовой завесы, созданной им, монстр до сих пор сражался с невидимым врагом. Но скоро иллюзия начнет исчезать. Если ее создатель лежит в отключке, тогда чары быстро рассеются. Глен обратил взор в сторону чудовища и сказал:

— Ну что же. Ты — одна из агентов „Храма Хякуя“, верно? А теперь, когда их эксперименты провалились, ты пришла сюда, чтобы замести их следы?

— Я и „Храм Хякуя“? Это странно слышать. Моя посланница... — едва он закончил говорить, Махиру сдержанно на него посмотрела.

— Ты о Шиноа? — Глен назвал имя маленькой девочки, представившейся младшей сестренкой Махиру.

— Ага. Шиноа помогла мне передать тебе сообщение, — кивнула Махиру.

— Я слышал от нее, что ты собираешься предать „Храм Хякуя“?

— Верно.

— Так на чьей стороне ты теперь? Какова твоя цель?

Махиру безостановочно смеялась. Она выглядела такой счастливой, милой, кокетливо улыбалась ему. Она протянула свою тонкую руку и нежно коснулась груди Глена, провела по его шее, затем влюбленно погладила его пылающую болью рану.

— Я принадлежу той же стороне, что и ты, Глен. Никто другой не встанет на нашем пути. Чтобы свободно провести всю свою жизнь с моим любимым, я добралась до места, где обрету силу, и больше никто и никогда не сможет помешать нам.

— До какого места? — спросил Глен, глядя на ее лицо.

— До этого зоопарка, — Махиру нещадно надавила на его рану. Боль от задетых нервов распространилась по всему телу, но Глен не обратил на это внимания. Девушка коснулась своей собственной груди и тоже нажала на нее. — Глубоко внутри меня прячется надменный и неистовый дух. Вот кому я принадлежу. У тебя то же самое, верно, Глен? Но этого все еще недостаточно. Если ты хочешь упасть в те глубины, куда попала я... Но ты до сих пор так далек от этого.

Махиру с большей силой вцепилась в его рану.

— Почему ты прямо сейчас не убил эту девушку из рода Джуджо? И этого плейбоя из рода Гоши? Ты должен был убить их, — назойливо повторяла она, погружая ногти в его развороченную плоть. — Выпусти еще немного ненависти. Стань более безумным. Любимая еда демона Они* — человеческие желания. Ты должен позволить демону выбрать тебя...

Внезапно Глен сжал ее ладонь, и от того, что парень ее коснулся, на лице Махиру появилось удовольствие. Глен проигнорировал ее веселье и сказал:

— Мой путь и твоя дорога...

— Одно и то же, Глен, — прервала его Махиру. — Все одинаково. Мы все умрем. Люди так легко погибают. В чем смысл жизни? Разве он существует? Это такие глупые вопросы, время летит так быстро, что спрашивать об этом неблагоприятно. Итак, как нам стоит провести оставшееся время? Какую тропу мы выберем? Ха-ха. При этом концом всегда будет смерть. Хочешь рассказать мне о значении того пути, что ты выбрал?

Произнеся это, Махиру вытащила меч из ножен на своем поясе. Лезвие было черным. Казалось, что оно искривляло пространство вокруг него своим зловещим темным цветом. „Говорят, что его невозможно поменять на другое. Они запечатали проклятие Кизу в Шинки для исследования по разработке оружия“.

Махиру воткнула свой меч в землю перед Гленом. Внезапно в радиусе нескольких метров от места удара земля почернела. Проклятие переполняло лезвие ее катаны, и ноги Глена тоже коснулись черноты. Проклятие немедленно возжелало вторгнуться в тело и разум Глена. Он только молча прочитал несколько защитных заклинаний у себя в мыслях, чтобы черное проклятие вернулось обратно в катану. Затем Махиру снова заговорила:

— Ах, тогда позволь мне рассказать тебе первой. Ты не сможешь остановить проклятие из лезвия, просто используя магию сопротивления!

— Почему ты хочешь, чтобы я коснулся твоего меча? — Глен уставился на нее.

— Потому что ты хочешь обрести больше силы, верно?

— Я не подчинюсь тебе. И не позволю никому контролировать меня.

— Нет, Глен. Не я буду тобой управлять. Решение останется за тобой. И ты уже не сопротивляешься. Ты страстно хочешь силы. Ты жаждешь ее, потому что мы с тобой одинаковые, обитающие в уединенных пещерах глубоко в недрах наших душ, — в ту же секунду раздался ужасающий рев. Монстр увернулся от миража и стал свободен. Иллюзия исчезла. Махиру посмотрела на чудовище и рассмеялась. — Хах! Посмотри — в конечном счете у тебя не осталось выбора. Если ты не примешь мой меч, тогда не сможешь одолеть это чудовище, в которое был вживлен ген „Четырех Всадников Апокалипсиса“. Если ты проиграешь, то умрешь. И все эти твои юные товарищи, валяющиеся в отключке, тоже погибнут.

Махиру осторожно топнула ногой по земле и улыбнулась.

— А что касается меня, я буду наблюдать за тобой отсюда, Глен. Увижу, какой выбор ты сделаешь. Ты действительно хочешь обладать силой? Или все твои намерения — просто детские мечты? Даже несмотря на то, что я уже знаю исход. Ты поддашься. Уступишь силе и пойдешь со мной, потому что мы с тобой одинаковые. Вот почему я люблю тебя, Глен. Я по-настоящему люблю тебя!

Тут чудовище со вживленным в него геном „Четырех Всадников Апокалипсиса“, о котором Глен не имел ни малейшего понятия и не знал, что это такое, обнаружило их.

„Боюсь, что мне не хватит силы, если я хочу его уничтожить. Как его тело устроено? Какие заклинания будут эффективны против него? Где его слабые места? Я ни черта не знаю! Но даже мимолетное впечатление о его физических способностях уже говорит мне, что я — покойник. Если я умру, тогда остальные тоже не смогут выжить. Саюри, Шигурэ, Гоши, Мито, Шинья. Этот парень, проигравший Махиру как идиот, тоже погибнет“.

— Прямо сейчас мне нужна сила... — Глен наклонил голову, посмотрев на черный меч, торчавший в земле, протянул ладонь к его рукояти. Стоявшая рядом с ним Махиру заговорила:

— Верно. Скорее обрети ее. Оставь свою человечность... Нет, нет, ты не можешь, Глен, остановись... Если ты сделаешь это, пути назад не будет... Заткнись, заткнись! Теперь настал самый волнующий момент! Я должна остановить тебя... — внезапно девушка ударила себя в грудь и сама прекратила свою речь.

„Кажется, что внутри ее тела заключены две враждующие личности. Так же было во время апрельского нападения на школу“.

— Которая из вас — настоящая Махиру?

— А какая поможет тебе сделать верный выбор? — услышав его слова, Махиру улыбнулась.

— Никто, — на губах Глена тоже появилась улыбка, когда он ответил. Он вытащил меч из трещины в земле. И в мгновение почувствовал сильный приток силы, исходящей из черной катаны в его тело. Он прежде никогда не обладал такой мощью.

„Убийство. Насилие. Разрушение. Уничтожить все. Мой разум захвачен этим сильным импульсом. Гнев и отчаяние. Счастье и печаль. Теперь все смешалось вместе. Тьма. Мрак, поглощающий все. Махиру была права. Сейчас не время повторять заклинание чар сопротивления. Важнейшая часть тела — голова, и в моем разуме ненависть из отдаленных глубин моей души все увеличивается. Среди нее появляется демон Они. Я называю его демоном, но его внешность не отличима от человеческой. Адски прекрасен, выглядит как андрогин, подобный человеку. Не могу сказать, парень он или девушка. Но я знаю, что это — демон Они. Демон рода Шинки“.

— Люди такие жалкие. Всегда в поисках силы. Но твое решение — неправильное, Глен. Эта дорога, по которой ты не должен ступать. Твои желания, твоя жажда мощи привели тебя к такому безрассудству. А для меня быть призванным тобой, разумеется, довольно большая удача. Итак, ты хочешь больше силы?

— Да, — ответил Глен.

— Даже если ты многое потеряешь? Тебе не нужны твои товарищи. Это одна из дорог Ашуры. Кто это там? Саюри? Шигурэ? Сперва убей их. Это будет твоим первым заданием. Сначала убей их обоих. Затем освободи его. Впусти Кёки* в свою душу, Ичиносэ Глен. И ты получишь свою мощь!

Затем внезапно все стихло. Сознание Глена снова медленно возвращалось к нему. Чудовищная химера, обнаружившая его, появилась перед его взором, заноса три свои ноги, чтобы убить Глена. „Если я все еще остаюсь собой, не думаю, что смогу справиться с этим монстром“.

— Заткнись! — Глен уже замахнулся мечом с демоном внутри. В одно мгновение тело химеры было разрублено пополам. Кроме того, в тот момент словно и окружающая чудище действительность тоже была разделена на две части.

— Ах, вот это по-настоящему здорово, — раздался позади счастливый голос Махиру. Глен развернулся и посмотрел на нее. Она все еще смеялась. — Ты так же хочешь убить и меня? Ты не можешь подавить сильное желание уничтожить все вокруг, да? И еще ты хочешь убить всех своих товарищей здесь. Вырви внутренности парням, изнасилуй девушек, отруби им все головы. Единственная проблема с этим оружием... Твое психическое состояние явно ухудшится из-за одержимости демоном Они.

Глен снова поднял меч и взглянул на ребят, лежащих на земле. Он смотрел на Саюри и Шигурэ. Он хотел убить обоих своих подчиненных. Махиру продолжала:

— Но это не имеет значения, Глен. Сначала убей их пятерых, чтобы временно облегчить жажду разрушения. Тогда мы сможем изучить, как стоит использовать „Экипировку Кизу“. Ты и я, вместе мы определенно усовершенствуем эту силу. Таким образом, мы сумеем опередить их всех. Никто не будет способен остановить нас, — она замолчала ненадолго, прежде чем снова заговорить. — Но сперва ты должен убить их. Затем мы сможем двигаться дальше.

Услышав это, Глен крепче сжал демонический меч. „Убить Шигурэ. Убить Саюри. Убить Мито. Убить Гоши. Убить Шинью. Я знаю, что, уничтожив их, я почувствую всепоглощающее веселье, вырывающееся из моего сердца. Счастье, что способен изменить мир. То, что связывало меня: здравый смысл и мирские вещи, дружеские отношения и любовь — все это исчезнет, оставив после себя только истинные, эгоистические интересы, оставив чистое желание стремиться к силе. Следовательно...“

— Верно. Эта та самая мощь, — пробормотал Глен самому себе.

— Все в порядке, Глен. Именно ее мы с тобой всегда искали, — сказала Махиру. Глен пристально смотрел на нее.

„Даже если Махиру хочет осквернять и убивать, эта мысль постоянно посещает и меня. Но первоначально я должен убить тех, с кем справиться проще всего. Моих двоих слуг. Тех двоих, которые принадлежат мне и всегда следуют за мной“.

— Иди и перешагни эту черту, — заговорил демон с самой глубины души Глена.

„Эта линия. Что за ней находится? — думал Глен. — Разве там нечто, делающее меня человеком? Он сказал мне предать мою человечность, стать демоном Ашуры? Но это необходимо, чтобы уничтожить род Хиираги. Чтобы обрести силу. Вкратце...“

— Разрушь здесь все, — услышав приказ демона, Глен занес меч. Целью была шея Саюри.

Но в то же самое время Глен так же замахнулся демонической катаной, которую дал ему Курэто, Хакуши, все еще находившейся в его левой руке. Сравнивая ее с ужасающим мечом Махиру, можно было сказать, что Хакуши на самом деле не являлся демоническим оружием. Но он занес его для удара. Режущая кромка Хакуши была направлена на его правую руку, что собиралась прирезать Саюри. Лезвие Хакуши было острым и точным, Глен даже боли не почувствовал, когда отрубал свою правую руку.

— Что?! — закричала из-за его спины появившаяся из ниоткуда девушка. — погоди, что ты делаешь?!

Но было уже слишком поздно. Правая кисть Глена, сжимающая меч Кидзу, отлетела и шлепнулась на землю. Свежая кровь хлестала струей из его раны, и Глен левой рукой зажал ее.

— Ох... Блять. Наконец-то мой разум очищен, — застонал Глен, падая на колени. Он подумал, что теперь у него не достаточно крови, потому что кровотечение было слишком интенсивным. — Шигурэ, Саюри, быстро вставайте, идиотки! Мы отступаем!

Глен еще что-то закричал своим подчиненным, но они обе все еще лежали без сознания. Махиру подбежала к нему, паникуя. Она подобрала его отрезанную руку и крепко прижала ее к истекающему кровью обручку, сама не до конца уверенная в том, что собирается делать.

— Торопись... Воспользуйся возможностью регенеративных способностей демона, ты должен прирастить ее обратно!

Действительно, после того, как его рука была отрублена, предплечье стало выглядеть отвратительно, оказалось, что регенерация уже началась. Этот признак вовсе не соответствовал человеческому телу.

— Невозможно, невозможно, она не присоединяется... Пожалуйста, пожалуйста! Я умоляю тебя, даже если это просто нервы восстанавливаются... — слезы сбегали по лицу Махиру. Затем она заревела в голос. — Зачем ты это сделал?!

Крупные капли лились из ее глаз. Даже несмотря на то, что Глену казалось, будто в ней не осталось ничего человеческого, она все еще плакала. Парень внимательно посмотрел на нее и сказал:

— Эй, Махиру. Прекрати исследовать Кизу. Так больше не может продолжаться. Мы с тобой просто идиоты, управляемые куклы.

— Нет.

— Да! Подумай о другом пути. Должен быть иной способ...

— Его нет! — Махиру издала еще один вопль. Хотя она и отвергала саму мысль о существовании выбора, она отчего-то смутно понимала, что в словах Глена есть истина. Глен оглядел ее.

— Есть. Позволь мне его найти.

— Лжец! Ты даже не сумеешь сделать этого!

— Все будет не так, как было в прошлый раз.

— Обманщик! Лжец! Все вранье! Даже не произноси эти утешительные слова...

— Настала пора мне защищать тебя. Пойдем вместе, Махиру, — он сжал ее плечо своей трясущейся левой рукой. Девушка подняла голову и взглянула на него. Ее лицо было заплаканным, а в глазах мерцали страх и надежда.

— Если ты хочешь защитить меня... Если ты на самом деле желаешь спасти меня, тогда пойдем со мной, Глен. Убей своих подчиненных, убей своих товарищей, и со мной...

— Не говори больше ничего. Это тебе нужно уйти вместе со мной, — прервал ее Глен. Заслышав это, Махиру смущенно улыбнулась. Она больше не плакала.

— Ах, Глен, ты всегда был таким хладнокровным. Если бы я была той, которую бы тронули твои слова... Так здорово с готовностью добиваться твоей любви. Быть вместе с тобой — это, разумеется, настоящее счастье...

— Если ты так думаешь, тогда уйдем вместе, Махиру.

— Я не могу, Глен. Ты должен понять. Это была мечта моего детства, идеал, шутка. Это не реально, — Махиру встала и сделала полшага назад. В ее руке был меч Кизу, который выбросил Глен.

— Прямо сейчас я пытаюсь сделать эту мечту реальностью, — сказал он.

— Вот почему ты всегда во всех своих начинаниях так медленно движешься вперед. Все, чего ты ищешь, лишь детские мечты.

— Разве ты не слышала историю о черепахе и зайце? Если ты продолжишь свои исследования, то будешь уничтожена.

— Прежде чем это случится, помоги мне, Глен, — она понимающе улыбнулась ему.

— Я хочу тебе помочь. Брось этот меч и иди ко мне.

— Ты только и знаешь, что говорить эти ласковые слова. Но ты не можешь использовать силу для решения этой проблемы. Отобрал мой меч и сказал: „Послушай меня!“. Из-за этого ты злишься на меня? Но ты не можешь принудить меня прямо сейчас, верно? Какая жалость, я сильнее тебя. Потому что я заяц. Заяц, стремящийся к разрушению. Вот почему я жду тебя, черепаший король. Прежде чем я окажусь уничтоженной, приди и спаси меня, Глен, — произнесла это, она улыбнулась, держась за правую руку Глена. Тут он что-то почувствовал в месте отсечения.

— Какого?! — он посмотрел на правую кисть, шокированный. Она уже приросла сама собой. Черные тени ползли по ране, кожа медленно восстанавливалась. Махиру сказала:

— Присоединилась! Но теперь не перегружай ее. Все потому, что в ней еще осталось немного силы демона, но такого больше не повторится. Если, конечно, ты не возьмешь мой меч снова.

— Эта сила не должна использоваться людьми, — ответил он.

— Ах, ты прав. Ты больше не человек. Ведь человеческие руки не могут прирастать обратно после отрубания. В твоей душе уже есть немного мощи демона, смешанной с твоей, — после его слов Махиру радостно засмеялась, почти кокетливо. — Так что в конце концов ты тоже погибнешь. Как и мое, тьма полностью поглотит твое сердце. Ах, Глен. Ты не сможешь покинуть меня. Давай будем любить друг друга и станем демонами вместе.

Даже несмотря на то, что Махиру только что озвучила эти слова, она уже отошла от него, но смотрела на Глена влюбленными глазами.

— Но на сегодня этого достаточно. Хотя я и хочу поцеловать тебя, у меня все еще есть работа здесь, — и она убежала в ту сторону, откуда пришло чудовище, подобрав одну половину тела химеры, которое разрубил Глен. Но в ту же самую секунду другую половину ее туловища схватил кто-то другой.

Нет, не человек. Его внешность была человеческой, но было очевидно, что он не живое существо. Аномально белая кожа. Точенные черты лица. Напыщенность. Множество украшений на его одежде, как будто он был дворянином. Длинные серебристого цвета волосы и кроваво-красные глаза.

— Вампир?! — закричал пораженный Глен. В одно мгновение Махиру вытащила меч из ножен на ее поясе.

В ответ на действия Махиру среброволосый вампир тоже обнажил свою катану. Ее лезвие выглядело занимательным, было похоже на стеклянное. Затем демонический меч Махиру и его катана лязгнули друг о друга. Оружие девушки источало сильное угнетающее желание убить, распространяющееся на вампира, но:

— Ха! Люди уже достигли таких технологий, позволяющих управлять демонами. Неплохо, — он рассеянно улыбнулся, но с легкостью принял удар. Махиру пристально посмотрела на него.

— Твоя одежда, ты аристократ?

— Так ты кое-что знаешь о вампирах, верно? Я Ферид Батори, седьмой прародитель. Но для простого человека вроде тебя это не должно иметь значения, — затем вампир, представившийся Феридом, отдернул свой меч обратно и сделал выпад. Махиру пришлось напрячься, чтобы выдержать его. После пяти ударов в битве между этими двумя стало заметно, как много нужно усилий, чтобы не погибнуть. Но после этого различия между ними стали очевидны. Махиру уже была готова отступить. — Ах, ты сбегаешь?

Произнеся это, Ферид пнул Махиру в голову с такой силой, что можно было сломать шею человеку, и в этот момент ее тело подлетело в воздух.

— Ладно, тебе конец, — сказал он и занес свой меч. В ту же секунду Глен бросился вперед. Его правая рука все еще не ожила до конца, поэтому он левой рукой заблокировал атаку Фериды демоническим мечом Курэто. Ему удалось поставить блок вовремя. Вампир улыбнулся и ударил стеклянным мечом снизу. — Прощай, человек.

Катана Глена столкнулась с невообразимой силой. Он в тот же миг отпрыгнул назад, чтобы смягчить удар, но был не способен выдержать полное воздействие атаки. Хотя лезвие Хакуши приняло весь урон на себя, кости в левой руке Глена затрещали. Влияние мощи стеклянного меча также поразило тело Глена, ломая ему несколько ребер. Парня тоже подбросило на месте, и он качнулся назад, ударившись о спину Махиру. Они оба отлетели назад на десять метров и упали на землю.

„Я не могу встать. Даже малейшее движение невозможно. Раны слишком серьезны“.

— Глен! Ты все еще жив? — спросила его Махиру. Глен глянул на нее, осознав, сколько беспокойства за него отразилось на ее лице. Он ответил:

— Не волнуйся обо мне. Просто смотри вперед. Я больше не смогу принять еще одну его атаку.

— Мы даже не взволновали противника... — Махиру неохотно нахмурилась. Глен поднял глаза, и действительно: Ферид даже не выглядел встревоженным.

„Нет, это из-за того, что он вампир. Они всегда были такими. Для них люди — всего лишь скот, поэтому они никогда не выходят в наш мир. Их не интересует борьба за власть над людьми на поверхности Земли, они просто живут целую вечность в подземном городе. Однако...“

— Что ты здесь делаешь? — воскликнула Махиру. Услышав ее, Ферид поднял голову.

— Странно, ты до сих пор живая? Это очень хорошо. Вы уверены, что вы оба — люди?

— Ответь мне. Что ты здесь делаешь?

— Ничего особенного. Я только услышал, что люди затеяли исследование, в которое не должны были вмешиваться, поэтому я пришел сюда, чтобы все разузнать, — ответил Ферид и посмотрел на носы своих сапог. Около них лежал труп химеры, и он ткнул его ногой. Половина тела чудовища взвилась над землей и приземлилась на плечо вампира. — Ох, как это страшно. Вы, люди, всегда любили подобные вещи и создания. Если вы продолжите заниматься этими запрещенными техниками, тогда миру, безусловно, конец. А еще твой меч, девчонка, по-настоящему сумасшедшая штука. Человеческая жадность так отвратительна.

— И поэтому ты пришел сюда? Чтобы наказать жадных людишек? — Махиру крепче сжала рукоять демонического Кизу и нервно улыбнулась. Ферид лениво бросил на нее взгляд.

— Определенно нет. Меня не заботят люди. Вы можете хоть безобразно драться друг с другом насмерть. Нам не интересен скот, убивающий себе подобных. Но вы оба выжили после атаки моего меча, и я не уверен, что вы двое все еще можете называться людьми. Ах, забудь об этом, это на самом деле не имеет значения, — засмеялся Ферид, а затем просто развернулся и ушел.

„Потому что между нашими способностями такое огромное расхождение, для него не проблема поворачиваться к нам спиной. Махиру даже не двигается. Даже если она нападет на него сзади, возможность одолеть его практически нулевая, и она уверена в этом“.

— Черт... Если бы только сила Кизу была завершенной... — с неохотой пробормотала она, возвращая меч в ножны. Глен посмотрел на демоническую катану.

„Оно уже имеет такую силу и все еще считается незаконченным? Конечно, если бы его мощь нельзя было контролировать, тогда с этой точки зрения можно назвать меч недоделанным“.

— Его сила еще может возрасти?

— Мое время вышло, поэтому я не могу тебе это объяснить. Но, как я уже сказала ранее, ты несомненно выбрал тот же путь, что и я. Потому что демон Они уже внутри тебя, — услышав вопрос Глена, Махиру слабо растянула губы в улыбке. Она подбежала к половине тела химеры и подобрала ее. В ту же секунду с неба раздался звук приближающихся вертолетов. Махиру посмотрела в небеса. — „Храм Хякуя“ уже поняли, что химера мертва, поэтому они кого-то сюда послали. Глен, тебе лучше уходить прямо сейчас...

Махиру вдруг замолчала. Она посмотрела на землю под собой, и там вдруг почему-то оказались несколько талисманов, распределенных по виду колдовства.

— Ах. Когда это ты очнулся, Шинья? — спросила она его. Глен понял, что позади него кто-то стоит. Даже не оборачиваясь, он уже знал, что там Шинья. Хиираги глупо улыбнулся и ответил ей:

— Моя невеста и ее бывший парень шепчут друг другу всякие нежности, как я могу спать в такое время?

— Хочешь сказать, что ты пришел в себя уже давно и видел все с самого начала?

— Ага.

— Ты притворился, что упал в обморок?

— Если бы я этого не сделал, ты говорила бы сейчас только правду?

— Нет. Потому что ты не достаточно хорош для меня.

— Ахах! Я думал, что старался изо всех сил, — засмеялся Шинья, подойдя вплотную к уже вставшему Глену и жарко зашептав ему на ухо. — Глен.

— Что?

— Помоги мне схватить Махиру. Если мы дадим ей уйти, она сама себя уничтожит. Ты ведь понимаешь, верно?

„Разумеется, я понимаю. То, что делает Махиру, слишком опасно. Это приведет ее прямо на

путь разрушения. Нет, может быть, уже слишком поздно, — Глен коснулся своей полностью приросшей правой руки. — Регенерация — определенно не человеческая способность“.

— Эй, Шинья. Ты действительно так сильно любишь Махиру? — обратился к нему Глен, посмотрев на девушку.

— Кто знает? Как я могу сказать такое... Я ведь просто был воспитан для нее. А что насчет тебя? — снова рассмеялся Шинья.

— Она для меня лишь та, о которой я давно забыл.

— Ха, а мне так не кажется.

— Но мне очень интересен меч в ее руке. Эксперимент с химерой, а также вся информация, что ей известна. Поэтому... — Глен выпрямился. Он взял Хакуши в правую руку и обнаружил, что сила его хватки поврежденной конечностью восстановилась. Глен был не уверен, сказалось ли влияние демонического проклятия или этому была другая причина.

„Но, с другой стороны, повреждения моей левой руки и ребер, оставшиеся от нападения вампира, все еще не исцелились. Значит, сила Кизу уже покинула мое тело“.

— Махиру, я собираюсь остановить тебя, — Глен поднял меч. Махиру посмотрела на них обоих, на ее лице была счастливая улыбка.

— Ты же сам хорошо знаешь, что ты мне не противник, и не сравнишься со мной в силе.

— Разница между нашими силами просто ненормальная, — но Глен уже ринулся вперед. Его правая рука занесла Хакуши над девушкой. — Ты слишком много говоришь! ПРОСТО ЗАТКНИСЬ!

На одном дыхании он замахнулся клинком, и в то же самое время Шинья разбросал талисманы по земле, связывая ноги Махиру. Ее движения замедлились, но эффекта у такой атаки было слишком мало. Глен был не способен преодолеть пропасть между собой и Махиру. Она печально произнесла:

— Когда мы встретимся в следующий раз, я буду очень рада, если вы оба станете сильнее, — договорив, она приготовилась отступить. Полностью игнорируя чары Шиньи, она была готова сбежать. Но целью Глена с самого начала была вовсе не Махиру. Он знал, что он не сможет сравниться с ней. Поэтому его меч задел кое-что другое. Девушка держала половину трупа химеры, и Хакуши пронзил его. Когда Глен вырвал катану из тела, кусок плоти взлетел в воздух. С губ Махиру слетел удивленный вздох, и она посмотрела на возлюбленного. — Ах, так вот чего ты хотел. Но если ты принесешь это в дом Хираги...

— Не беспокойся. Я им ничего не отдам.

— Понятно. Ладно, это неплохо на самом деле... Но для предательницы вроде меня это не имеет никакого смысла.

— Эй, Махиру. На этот раз ты выиграла. Но теперь я быстро тебя догоню.

— Я буду ждать тебя, черепаший король, — ответила она, по-настоящему радостно улыбаясь. Она развернулась, перехватывая труп химеры, и ушла. Глен смотрел ей вслед, а затем перевел взгляд на Шинью. Тот поймал кусок мяса чудовища и держал его в руках.

— Ну-ка быстро отдай мне. Иначе... — Глен опять занес меч.

„Если Шинья на самом деле служит роду Хиираги и отдаст им плоть химеры, значит, он может работать на два фронта. У меня нет выбора, кроме как убить Хиираги Шинью“.

— Эй! В твоём обессиленном состоянии ты все еще хочешь сражаться со мной? — Шинья широко улыбнулся ему.

— Хорошая тренировка, верно?

— Ох. Ты опять меня недооценил, — вдруг тело Шиньи исчезло. Это была иллюзия. Физические способности Хиираги были не велики, но он оказался хитрым и использовал различные заклинания и уловки.

Глен закрыл глаза и начал ощущать присутствие Шиньи. Он был за его спиной. Прежде чем парень смог атаковать, Глен решил нанести упреждающий удар, но тут он остановился. Ведь стоявший позади Шинья бросил ему кусок тела чудовища. Затем иллюзия пропала. Шинья отбежал от Глена подальше, чтобы привести в чувство их товарищей. Глен осмотрел пойманную плоть химеры — в мясе был острый кинжалоподобный коготь. Вот так все и кончилось. Шинья просто отдал ему добычу. Поэтому право расследовать и изучать этот материал выпало роду Ичиносэ. Гоши и Мито, Саюри и Шигурэ медленно приходили в сознание. Две его подчиненные девушки заметили Глена и тут же нетвердым шагом направились к нему. Они увидели его сломанную левую руку и раны по всему телу, и обе были обеспокоены и смущены. Гоши и Мито тоже подошли к нему, попросив его отступать так скоро, как это возможно. Тем временем, Глен думал над тем, стоит ли их убивать или нет.

„Если я убью Гоши и Мито здесь и исчезну, род Хиираги немедленно пошлет сюда кого-нибудь, чтобы все проверить. Но у меня может оказаться не достаточно времени, чтобы исследовать химеру. Что я должен делать? Разве мне не стоит двигаться дальше?“. Крепче сжимая Хакуши правой рукой, Глен сконцентрировался. В этот миг Мито коснулась его тела, покрытого ранами, и спросила:

— Ты... Ты опять меня спас?

„Нет. Я хочу убить тебя“.

— Черт, почему ты всегда нас спасаешь? — в тон ей заговорил Гоши.

„Ох уж эти два дебила. Как они далеки от правды“.

— Не имеет значения, что сегодня случилось, с этого дня и далее я буду рисковать своей жизнью, чтобы защищать тебя, — продолжила Джуджо.

— Эй, Глен. Ты ведь не собираешься превратиться в то, чем стала Махиру, не так ли? Я не считаю это твоей слабостью. Можно сказать, что если ты сделаешь тот же выбор, что и Махиру, тогда нам не понадобится спасать ее. О чем ты думаешь, Глен? — в заключение Шинья снова горячо зашептал ему на ухо.

— Я немножко устал, — тусклым голосом ответил ему парень. Затем он ослабил хватку своей правой руки, держащей меч, и уронил Хакуши прямо на землю. В этот момент его сила покинула его. Повреждения и раны были куда серьезнее, чем он думал.

„Я не уверен, влияние ли это атаки того вампира или просто от чрезмерной кровопотери из моей отрубленной руки. То место, где она приросла, начинает нещадно болеть. Какая чудовищная боль“. Глен думал, что видит черное проклятие, проникающее сквозь рану. Он чувствовал этот мрак, циркулирующий в его крови, распространяющийся по всему его телу. Затем он упал на колени. Его подчиненные закричали, окликая его по имени, и Глен слышал их голоса, исчезающие вдаль. Потом он потерял сознание на территории врага.

Я видел сон. Действительно странный сон. В темноте кто-то стоял посреди моей души. Этот кто-то вдруг заговорил:

— Эй, Глен, ты действительно хочешь их убить? — его голос звучал так радостно. Он снова весело спросил меня. — Гоши, Мито, Шинья, Саюри, Шигурэ, разве ты не желаешь уничтожить их всех?

Похоже на то, что он радостно запрыгал во тьме и продолжил.

— Не волнуйся, скоро ты будешь способен сделать это. Ты сможешь с легкостью убивать людей. Даже если ты убьешь своих собственных товарищей, то не станешь возражать самому себе.

— Кто ты? — спросил я его прямо из середины темноты.

— Я — это ты, — ответил голос.

— Кто ты такой?

— Я — это ты.

— Кто?..

— Ах, как ты раздражаешь. Я — демон. Я связан с твоим желанием мести и намерениями. Я — демон, как и ты. Мы уже в одном теле. Эй, эй, ты слышишь это? С каждым ударом твоего сердца мы с тобой становимся все больше соединенными. Ты уже чувствуешь? Ты ступил в тот же мир, в котором сейчас Махиру. Добро пожаловать, Глен. Добро пожаловать в мир Черного демона. Я всегда ждал кого-нибудь настолько сильного как ты, жадный человечиска. Ладно, просыпайся уже. Ты теперь не человек. Ты больше не слабый. Поэтому воспользуйся этими желаниями и ненавистью, любовью и печалью, и с этими огромными намерениями вместе со мной давай уничтожим этот уродливый человеческий мир!

— Демон? Нет! — выкрикнул я.

<http://tl.rulate.ru/book/51601/1303922>